Натали вышла из палатки в сопровождении двух не слишком довольных Волков. Их детеныши были теперь довольно крупными и совершенно непривычными к тому, сколько веса им приходилось теперь бросать. Это означало, что они все еще имели отвратительную привычку набрасываться на тебя, когда им требовалось внимание. И хотя Натали позвала их, чтобы помочь ей встать, она сама не была в безопасности от той чистой жизненной силы и энергии, которые присутствовали в щенках. Конечно, позже на животе у нее будет синяк, но это того стоило. Она быстро убежала в кусты на обочине, чтобы заняться своими делами. Пока щенки все еще прыгали вокруг них, Майя и Кали подошли и проверили койотов, как прошла их ночь. Дух становился исключительно большим для волчонка, почти сравнявшись теперь с Эдвином по размеру. Однако дух никогда не пытался раздвинуть границы с кем-либо из более зрелых членов стаи. В целом они стали очень близкой семьей, и все члены группы оказывали друг другу огромное уважение. Вероятно, именно по этой причине Эдвин не имел никаких проблем с разговорами или общением с духом и даже казался вполне счастливым, как он это делал. Ни один из его щенков не мог говорить с ним почти так же много, но это как-то давило на него, и его отсутствие каких-либо навыков общения. По крайней мере, с тремя в стае, которые говорили с ним и понимали его, он никогда не чувствовал себя нежеланным. Некоторые из других собак даже пытались понять его лучше, как они пытались это сделать со всеми остальными.

Когда Натали вернулась с утреннего отдыха, она увидела, что ночные дозорные разговаривают с Майей и Кали. Ну, по крайней мере, с Люсиль. Последний из них, Купер, все еще внимательно следил за горизонтом. Полагая, что все было в порядке, поскольку они, вероятно, сказали бы что-то другое, она направилась прямо к кострищу, чтобы начать его. К счастью, он был все еще хорош и сух, так что дрова, лежащие рядом с ямой, были все еще хороши и пригодны для использования. Это заняло пару минут, но как только огонь разгорелся, его можно было быстро и легко разжечь. К тому времени, когда Шеннон встала и вышла из палатки, огонь уже вовсю разгорался, и металлический лист, на котором они обычно жарили, был на месте. - «Доброе утро», - сказала Шеннон, все еще сонная, - «есть какие-нибудь пожелания на завтрак?»

- Доброе утро, Хун. И я не слишком разборчива, может быть, яйца сегодня? - Услышав идею Натали, Шеннон на секунду задумалась, прежде чем составить список того, что ей нужно от души, и продиктовала его Скаут. Когда она поверила, что придумала все, что ей нужно, Скаут бросилась вперед и врезалась в Нат. Через несколько секунд лапа Скаута вышла со столом, за которым следовал ингредиент за ингредиентом. И все бы поместилось на столе, если бы Шеннон не попросила мяса. С громким стуком мертвая свинья упала на землю, удивив всех, кроме Сики и Шеннон. Как только он вышел, Шеннон принялась разделывать заднюю часть туши. В то время как другие смотрели бы на них скептически, тяга канадцев к бекону была почти непреодолимой. Нарезав и поджарив мясо, она смешала его с яичницей-болтуньей, перцем и изрядным куском сыра. Сам по себе запах был божественным, и почти сразу же собралась большая группа людей, терпеливо ожидая, когда шеф-повар закончит свою работу.

Сделав в очередной раз большую партию, она много раз хранилась и вывозилась двумя ее помощниками. За всем этим последовало молчание. Ну, настолько тихо, насколько это может быть при бушующем огне и куче хищников, пожирающих смешное количество яичницы-болтуньи. И все они, кроме Нат и Шеннон, были грязными и шумными едоками. Явный восторг на лицах клыков, когда они ели ее стряпню, чрезвычайно поднял настроение Шеннон, заставив ее воспламениться на весь день.

Майя и Кали планировали остаться еще раз, но Брайден планировал присоединиться к ним в походе сегодня. Покончив с едой, он начал подпрыгивать в пространстве души, оставляя Нат достаточно времени, чтобы поднять завесу энергии и дать ему знать, где выйти. Он все еще был одним из самых неуклюжих в группе, когда дело доходило до хождения на двух ногах, но он был уверен, что сможет учиться относительно быстро с тремя учителями, наблюдающими за каждым его движением. До тех пор, пока он не станет слишком раздражаться на них, как это сделал Тень. И все же, увидев, как другой волк-самец улучшился после той критической сессии, он почти умолял его присоединиться к ним на следующий день. Чувство отставания было не из тех, что ему нравились, и это был его шанс догнать и превзойти как Тень, так и Сола. Они оба наступили ему на ногу.

Уборка в этот день заняла больше времени, чем ожидалось, так как повсюду разлетелись кусочки яиц. Грязные едоки плюс такая рыхлая пища оказались катастрофическими. Хотя и Натали, и Шеннон были рады, что это не спагетти, их разум не мог не представить себе зрелище группы клыков, пытающихся съесть тонкую пасту, покрытую соусом. Обменявшись взглядами, они обе знали, каков был их план на ужин в тот вечер. Это будет вкусно; это будет грязно, это будет так дорого стоить. Когда их импровизированный лагерь был наконец очищен и оставлен в состоянии, сравнимом с тем, в котором они его нашли, все остальные клыки исчезли внутри ландшафта души, либо чтобы провести день со своими товарищами, либо поработать над улучшениями. Либо в области их попытки заниматься сельским хозяйством, либо в работе над тем, чтобы все щенки больше привыкли к идее обучения охоте и борьбе в группе. Тем временем, путешествие на север продолжалось, с тренировками и немного более громкими криками, чем обычно.

http://tl.rulate.ru/book/33428/805287